

С. И. НИКОЛАЕВ

Библиографические заметки к истории ранней русской драматургии

При подготовке академической серии «Ранняя русская драматургия: XVII—первая половина XVIII в.»¹ была проведена большая текстологическая и источниковедческая работа, в частности, впервые были полностью опубликованы 33 драмы, а к известным ранее спискам драматических сочинений добавлено еще 30. В этом издании не были, разумеется, решены все источниковедческие проблемы, но сама серия является надежной основой не только для целостного изучения истории русского театра и драматургии переходного периода,² но и для дальнейшей разработки источниковедческого аспекта этой истории. В предлагаемых заметках собрано несколько таких наблюдений.

Источник «Диалога о Гофреде, победившем сарацины»

Этот «Диалог» (III. С. 239—255), сохранившийся в одном списке середины XVIII в., опубликован дважды.³ П. Н. Берков приурочивал его к возвращению Петра I из Персидского похода и датировал концом декабря 1722 г., а возможного автора видел в Ф. Журовском, которому атрибутируются также пьесы «Слава печальная» и «Слава Российская». Эта атрибуция «Диалога» не была поддержана О. А. Державиной (III. С. 504—506).

Ни издатели «Диалога», ни другие исследователи русской драматургии первой половины XVIII в. ничего не говорят об источниках этой драмы. О. А. Державина пишет о возможном механическом объединении двух неизвестных нам пьес (III. С. 505). В. Н. Перетц, отмечая рукопись «Диалога» на выставке массовой литературы XVIII в., мимоходом упомянул, что это «пример переделки повествовательного произведения»,⁴ но не указал, какого именно. П. Н. Берков писал, что «победа над маго-

¹ Первые пьесы русского театра / Изд. подгот. О. А. Державина, А. С. Демин, Е. К. Ромодановская; Под ред. А. Н. Робинсона. М., 1972 (далее — I); Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. / Изд. подгот. О. А. Державина, А. С. Демин, В. П. Гребенюк; Под ред. О. А. Державиной. М., 1972 (далее — II); Пьесы школьных театров Москвы / Изд. подгот. О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская и др.; Под ред. А. С. Демина. М., 1974 (далее — III); Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. / Изд. подгот. О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская и др.; Под ред. А. С. Елеонской. М., 1975 (далее — IV); Пьесы любительских театров / Изд. подгот. В. П. Гребенюк, О. А. Державина, А. С. Демин и др.; Под ред. А. Н. Робинсона. М., 1976 (далее — V).

² См.: Демин А. С. Русская литература второй половины XVII—начала XVIII в.: Новые художественные представления о мире, природе, человеке. М., 1977; Софронова Л. А. Поэтика славянского театра XVII—первой половины XVIII в.: Польша, Украина, Россия. М., 1981.

³ В первый раз издан П. Н. Берковым: К истории русского театра 1720-х гг. // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 389—407.

⁴ Перетц В. Н. Выставка массовой русской литературы XVIII в.: Путеводитель. Л., 1934. С. 20.

К сожалению, отрывок Срезневского представляет собой набор отдельных реплик из «Действия», набор довольно беспорядочный и бессвязный. Только у двух из них есть соответствия в «Действии»:

Отрывок Срезневского

Вижу, вижу, друг мой, всю твою силу
и премногую храбрость. возложу на вас
драгую корону.

Не ты ли, дурак, хош Дородиею владеть?
Лучше, брат, право, подучися за пескою
сидеть.

Действие о короле Гишпанском

Вижу твою храбрость и силу многу,
тотчас возложу корону драгу (V. С. 74).

Барон Швецкой,
Не ты ли хошь Доротею владеть?
Лутче потщися за печью сидеть! (V. С. 73).

Отрывок Срезневского не представлял бы большого интереса, если бы не сохранил, хоть и бессвязные, яркие просторечные отрывки перебранки «ребят молодых» перед поединком:

— Приспе ж время о себе объявить.
Нет ли с кем здесь на шпагах выходить?
— Ах, бестия, каналья! С кем, с тобою на шпагах выходить?
В подобие тебя свинью, да и то недосужно
опоразнивать свое гузно.
Не твоим воздрям тут, поди прочь,
коли сие дело невмочь.

Еще одна реплика в отрывке Срезневского принадлежала, очевидно, Гаеру, который эпизодически появляется в известном тексте «Действия»:

Егда еще прошу написать на моем гробе,
что я сидел три года в остроге
и там храбро поступал:
с мерт[в]ыми петухам[и] воевал,
как ударю мертвого петуха,
и так выскочит из него и дребуха,
а хотя какое стадо комаров,
так я их разгоняю,
как сущих воров.

К истории театра Славяно-греко-латинской академии

В сборной рукописи первой половины XVIII в. ГПБ, собр. Вяземского, Q.XVI,¹¹ которая принадлежала обучавшемуся в московской академии в 1720-х гг. Михаилу Иванову, одна тетрадь (л. 175—182 об.) имеет отношение к театру академии. На л. 176 об.—180, 181 об.—182 помещен список роли Артаксеркса из «Действия об Есфири» (IV. С. 237—274), известной в единственном списке. Список роли в сборнике Иванова полный и почти не имеет лексических расхождений с известным текстом. Но некоторые чтения в списке Иванова проясняют смысл или позволяют восстановить изосиллабизм стиха.

Сборник Иванова

... плененна (л. 176 об.).
Нынче же сердце ми играет от многой
прохлады (л. 176 об.).
... всяк понесет рану (л. 178).
Не похвален рыбарь, кий на уду златую
меж колодами ловит (л. 178).

Действие об Есфире

... пленна (IV. С. 242).
Днес сердцем ся грает от многой про-
хлады (IV. С. 245).
... всяк понет рану (IV. С. 255).
Непохвален рыбарский за уду алатую
меж калодами ловить (IV. С. 256).

На л. 175—176 той же тетради читаются пролог и эпилог пьесы об Иосифе Прекрасном. Ни одна из известных драм на этот сюжет (II. С. 93—114, 299—309) не связана с театром Славяно-греко-латинской академии.

¹¹ См.: Описание рукописей кн. П. П. Вяземского. СПб., 1902. С. 179—180.

Поскольку пролог и эпилог явно выписаны для заучивания, как и роль Артаксеркса, то список Иванова позволяет расширить наши представления о репертуаре театра московской академии и предположить, что в «московских Афинах» в 1720-х гг. была поставлена пьеса об Иосифе Прекрасном (о репертуаре академии см.: III. С. 18—19). Приводим тексты пролога и эпилога.

Первого акта пролог

Дивное и новое, паче же реку, удивления достойное в сие светлопразднуемое Воскресения господня торжество видим чудо, NN. Дивное, глаголю, ибо Христос, сын божий, корень неизреченнаго щедролюбия к роду человеческому, непреоборимым смирения, страдания и покорения щитом древняго, злобы исполненнаго врага нашего, началника тмы диавола победы, сокруши и до конца разсыпал. Победы, глаголю, но не мечем торжествует, победу восприявши над врагом рода человеческого, и не победою мечною, ниже щитом воинским, но победою смирения и милосердия. Торжествует, глаголю, победою смирения и милосердия над врагом нашим, началником¹² тмы диаволом, зане смири себе, послушав быв даже до смерти, смерти же крестныя.

Победи врага смирением, егда аки агнец незлобивый от Иуды неправеднаго на тридесяти сребреницех продан бысть иудеом, спешно иде на страсть вольную, на страсть, глаголю, юже язык человечески изрещи не возможет. Восприя биение, мучение и ко кресту пригвожденье за род человеческий и во гроб погребение.¹³ Но не порадовася диавол, яко умертвиша иудеи Христа, спасителя нашего. Не возрадовася, глаголю, ибо воскресший яко победитель держит щит смирения, милосердия непреоборимый над диаволом, супостатом нашим, род же человеческий свободы и в Сион радости и веселия приведе.

В пример же сего можем привести историю о Иосифе, сыне Иакова патриарха, иже смирением своим и незлобием тако восприя честь и славу от фараона во Египте, яко и всему Египту поклонятися и повиноватися требе быше. Небреже, глаголю, аще его братия хуляху, досаждаху и в ров повергаху, последи же и на двадцати златницах измаилтяном его продаху. Но что последова? Ибо от рова на престол, от поругания в честь, от досаждения в славу и величество произыде.

Сию историю измыслихом мы, цветущая юность, ныне сценическим славы феатром изобразити и к познанию истинны привести. Вас же молим всепокорно со вниманием и всяким терпением послушати и благоразумне разсудити.

Эпилог

Древняя история¹⁴ о Иосифе прекрасном, сыне Иакова¹⁵ патриарха, его же отец тако возлюбил, яко егда братия его завистию измаилтяном продаша, возплакася неизреченною горестию, возболе утробою и даже до гроба вмале не отиде. Но что смирение творит? От гноища на престол, от поругания в славу, от нищеты в богатство, от работы во власть возводит, утверждает¹⁶ и посаждает. Видесте,¹⁷ что ныне сим сценическим славы феатром о Иосифе прекрасном изыясил и изобразил, что сотвори Иосифу смирение, яко от темницы на престол, от юз в гривну златую, от нищеты в богатство возведе,¹⁸ посади,¹⁹ и честна²⁰ сотвори. Аще же что неприлично или неукрашено на сем славы феатре явися и изобразися от скудоумия нашего, всепокорно вас просим нашему скудоумию, яко на пути сущим, требующим наставления, простити и не осудити.²¹

О датировке «Образ торжества российскийского»

Школьная пьеса «Образ торжества российскийского», известная в одном списке 1740-х гг., была написана и поставлена, по мнению издателей, в 1742 г. в связи с коронацией Елизаветы Петровны (III. С. 531—536).²² Однако есть еще один список пьесы, вынуждающий пересмотреть всю ар-

¹² Добавлено, в ркп. нет.

¹³ В ркп. испр. из положение.

¹⁴ В ркп. испр. из история.

¹⁵ В ркп. испр. из Иякова.

¹⁶ Испр., в ркп. уверждает.

¹⁷ В ркп. испр. из видите.

¹⁸ В ркп. испр. из возводил.

¹⁹ В ркп. испр. из посаждаетца.

²⁰ В ркп. испр. из честен.

²¹ ГИБ, собр. Вяземского, Q. XVI, л. 175—176.

²² См. также: И. М. Бадалич, В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII в.: (По загребским спискам). М., 1968. С. 32—55.

гументацию датировки. Список ГПБ, Q.XV.14 (в 4-ку, 24 л.) уверенно датируется 1720-ми гг. (водяные знаки: герб г. Амстердама — Клепиков, Филигр. и штемп., № 1266-1719—1721, № 924-1712, 1719, 1720). Кроме того, он принадлежал кн. Д. М. Голицыну (ум. 1737), т. е. в любом случае пьеса была написана до переворота 1741 г. Когда же была написана пьеса и к какому событию можно ее приурочить?

Издатели пьесы справедливо пишут о том, что она посвящена нововенчанной императрице, о чем прямо говорится в прологе: «Понеже убо нынешняго торжества всему миру явна есть российская слава, понудихомся и мы от училищных трудов в государственной академии витийскими богом венчанную российскую мать прославить похвалами за ея труды и любовь ко отчеству непременную» (III. С. 431). Поскольку список Голицына датируется 1720-ми гг., то слова «нынешняго торжества. . . явна есть российская слава» могут иметь в виду пьесу «Слава российская», поставленную в 1724 г. в Госпитальной школе по случаю коронации Екатерины I, а слова «понудихомся и мы» прямо указывают на последовательность постановки пьес в Госпитальной школе и в Славяно-греко-латинской академии.

Текст голицынского списка гораздо исправнее загребского, в нем есть несколько реплик и отдельных стихов, опущенных в загребском списке. Приведем только одну реплику Посла персидского — явный отзвук не столь давнего Персидского похода Петра I:

Не нещуй ми зло ныне, Россия преславна,
Как солнце всему миру, так ты в славе явна.
Яко аз приидох днесь к тебе, посол перский,
Обаче да не вменюся пред тобою дерзки.
Царско мя величество к тебе посла ныне
Увенчанной с приветством в всякой благостыне,
Но и дар ти приношу, прими той любезно,
По взаимной любви ты твори нам полезно.
Идеже увенчанную приветствую тако,
Ликуй, Россия, вовек со всеми ти всяко!

(л. 1^о, следует за «Князем З» — III. с. 447).

Останавливаться на других отличиях списков в настоящей статье нет возможности, поскольку пьеса заслуживает отдельного текстологического изучения и переиздания.

О пьесах в сборнике Сухтелена

Принадлежавший Сухтелену сборник начала XIX в. (ГПБ, F.IV.6) включает следующие драматические сочинения: «Комедию притчи о блуднем сыне» Симеона Полоцкого, «Жалобную комедию об Адаме и Еве» и «Малую прохладную комедию об Иосифе» (II. С. 297). Пьеса Симеона Полоцкого известна в ряде списков XVII—XIX вв. (II. С. 313—315), две другие сохранились только в известном кодексе И. Г. Спарвенфельда (II. С. 296) и сборнике Сухтелена.

А. С. Демин, издавая «Комедию притчи о блуднем сыне» по одному списку, о списке Сухтелена писал, что он «является копией списка Спарвенфельда, последовательно повторяя все его индивидуальные чтения» (II. С. 317). О. А. Державина, напротив, привлекла сборник Сухтелена к изданию двух других комедий (II. С. 297, 310). Отметив сходство между двумя списками, она объясняла его по-иному: «Однородная дефектность списков. . . объясняется тем, что оба они являются разновременными копиями с одного и того же испорченного экземпляра пьесы» (II. С. 310). Как же обстоит дело в действительности? Вероятно, прав А. С. Демин. Анализ разночтений показывает, что в сборнике Сухтелена последовательно повторяются индивидуальные чтения списков Спарвенфельда.

Это относится не только к пьесам, но и к четвертому произведению в сборнике Сухтелена, который в описании назван «*виршами, объединенными тематически*» (II. С. 297). В действительности это вирши к «*Титулярнику*», известные опять-таки в единственном списке, который находится в том же кодексе Спарвенфельда.²³ Сличение текстов вирш показывает, что и в данном случае список Сухтелена последовательно сохраняет индивидуальные, в том числе явно ошибочные, чтения списка Спарвенфельда. Для доказательства того, что сборник Сухтелена является копией произведений из кодекса Спарвенфельда, необходим, конечно, анализ случайных чисто индивидуальных особенностей оригинала, которые отразились в копии.²⁴ Но вопрос может быть прояснен и биографической справкой о собирателе. Граф Петр Корнильевич Сухтелен (1751—1836), собрание которого поступило в ГПБ в 1836 г., с 1809 г. длительное время (с перерывами) находился в Швеции, выполняя различные дипломатические поручения.²⁵ Именно тогда он мог познакомиться с собранием рукописей Спарвенфельда и поручить снять копии с некоторых произведений. Эти списки, сделанные для коллекционера и к тому же неряшливо (II. С. 297), не отражают истории текста произведений, поэтому привлечение их к изданию нецелесообразно.

---

²³ Nilsson N. Å. *Russian Heraldic Virši from the 17th Century*. Stockholm, 1964. P. 74—87.

²⁴ См.: Лихачев Д. С. *Текстология: На материале русской литературы X—XVII вв.* Л., 1933. С. 212—217.

²⁵ См.: *Россия и Швеция: Документы и материалы. 1809—1818.* М., 1985. С. 567.